

Прочитав этот вопрос, Вэнь Циньин на мгновение явно заколебался. В конце концов он все же дал откровенный ответ: «Раньше я учился в университете в Пекине. Это был обычный университет, но я не закончил обучение. На последнем курсе я прозанимался совсем немного – где-то неделю».

Тао Лин был слегка ошеломлен. Когда он пригляделся повнимательней, то увидел, что выражение лица Вэнь Циньина снова стало нормальным. Однако он не стал задавать Вэнь Циньину еще один вопрос и просто, вздохнув, написал: «Это был ваш последний курс, ах, но вы его не закончили».

Вэнь Циньин улыбнулся и напечатал: «Я изучал архитектуру, программа занимала пять лет».

- Неудивительно, что ты так хорошо рисуешь, – произнес Тао Лин, опустив голову к телефону. Было уже одиннадцать вечера.

Заметив, что Тао Лин проверяет, который час, Вэнь Циньин встал.

Казалось, что за очень короткое время они пришли к некоему взаимопониманию, которого сами еще не замечали. Когда они шли по улице и их обдувал ночной ветерок, Тао Лин вдруг впал в транс.

Ночью в центре города всегда было шумно, а за последние несколько лет все стало еще хуже. Хотя уже почти наступила полночь, повсюду мигали фары машин.

Когда они подошли к перекрестку, с боковой улочки женщина средних лет выкатила трехколесную тележку, с которой продавала ананасы. В стеклянной банке лежали небольшие кусочки, проткнутые шпажками.

Только подобная сцена даст вам почувствовать, что Учжоу – по-прежнему все тот же старый Учжоу.

Тао Лин остановился в рассеянности. Даже после того, как красный свет сменился зеленым, он по-прежнему стоял, как статуя, и смотрел на тележку той женщины. Только когда Вэнь Циньин слегка похлопал его по спине, он пришел в себя.

«Хотите съесть ананас? Я могу купить немного для мистера», – Вэнь Циньин передал ему свой телефон.

Тао Лин на самом деле не знал, плакать ему или смеяться. Этот тон походил на тот, каким разговаривают с трехлетним ребенком. Он в гневе покачал головой. А Вэнь Циньин, похоже, задал этот вопрос от нечего делать и, увидев такую реакцию, ухмыльнулся.

Когда они вместе сделали два шага по проезжей части, зеленый свет уже начал мигать, так

что им ничего не оставалось, кроме как вернуться назад к началу пешеходного перехода.

Тао Лин снова бросил взгляд на ананасы. Он поднял глаза, увидел спутанные на висках волосы той женщины и поискал свой телефон.

Рядом с тележкой стояла небольшая подставка с черной грифельной доской, на которой была написана цена на фрукты и висел прикрепленный к ней QR-код для оплаты. Вэнь Циньин подошел к ней и отсканировал платежку.

Тао Лин успел вытащить телефон только наполовину, прежде чем его вернули обратно.

В стеклянной банке оставалось три куска ананаса. Женщина уже собралась достать для них пакет, когда Тао Лин заговорил:

- Тетушка, все в порядке. Мы можем съесть их прямо так.

Они оба взяли по шпажке, оставив в банке еще один кусок. Женщина улыбнулась и потянулась, чтобы положить его в пакет, а Тао Лин понял, что Вэнь Циньин доплатил за ананасы.

Когда Тао Лин повернул голову, Вэнь Циньин сделал то же самое. Тао Лин на мгновение задержал на нем взгляд. Получив сообщение, он сказал:

- Тетушка, вы можете съесть этот кусок.

Как только он договорил, красный свет сменился зеленым. Они перешли на противоположную сторону улицы и услышали, как та женщина их зовет. Тао Лин повернул голову и улыбнулся ей.

Они пересекли перекресток, откусывая понемногу ананас, и пошли бок о бок до тех пор, пока не свернули на тихую улицу.

Вэнь Циньин

Тао Лин невольно произнес это имя про себя. Когда он вернулся в реальность, то обнаружил, что уже стоит у ворот своего жилого комплекса.

В его руке все еще оставалась половина несъеденного ананаса.

Как всегда, они просто помахали друг другу на прощание. Увидев, что Вэнь Циньин направился к пешеходному переходу, Тао Лин повернулся, чтобы войти в ворота комплекса. Он

двинулся вперед, собираясь провести картой и открыть дверь, как вдруг его рука внезапно застыла в воздухе, а затем он не удержался и сделал несколько шагов назад.

Когда Тао Лин искоса бросил взгляд, Вэнь Цинъин тоже повернул голову. Тао Лин мог только притвориться, что все нормально, и снова махнуть ему рукой. В свете далекого уличного фонаря Вэнь Цинъин улыбнулся ему, а затем повернулся и ушел.

.....

Было 00.12 ночи. Дверь издала слабый скрип.

Теплые лучи света расходились веером, освещая небольшое пространство в гостиной. Дом был очень чистым, мебели в нем было мало, поэтому интерьер не казался захламленным. Впрочем, и идеально аккуратным его назвать было нельзя, потому что комната выглядела довольно неряшливо.

Вэнь Цинъин шел неторопливо, и после того, как он вернулся домой круглым путем, наступила уже очень глубокая ночь, однако он не собирался ложиться спать.

Вэнь Цинъин сделал все свои рутинные вечерние дела и, скрестив ноги, сел на диван. Затем он медленно и глубоко вдохнул и приставил палец к горлу. Через мгновение он резко поднял голову, открыл рот, потом медленно закрыл его, стиснул челюсти, а затем расслабил мышцы. После того как он повторил эти четыре движения восемь раз, ему удалось придать рту форму для звука «А». При этом не было слышно ни малейшего шума.

После еще нескольких попыток лоб у него покрылся мелкими каплями пота.

Он заставил себя расслабиться и позволил своим мыслям произвольно течь, уходить и возвращаться. Неожиданно они свернули к пальцам Тао Лина, и тому, как пальцы двигались, когда тот печатал на своем телефоне. Мало-помалу беспорядок в голове у Вэнь Цинъина постепенно улегся, как будто бы он запустил какую-то неуловимую магию.

Он сделал глубокий вдох и попробовал еще несколько раз. Часы тикали на стене, их стрелка уже указывала на час. Но в этот момент «Ах» – такое грубое и хриплое – прозвучало, нарушив тишину среди глубокой ночи.

.....

В два часа ночи Тао Лин перевернулся в постели и сел, пребывая в дурном настроении. Обеими руками он взъерошил себе волосы до полнейшего беспорядка и закрыл ладонями лицо, чтобы остыть и успокоиться. Затем он со злостью несколько раз ударил кулаком по кровати, встал и вышел из спальни.

Раз я не могу заснуть, я могу просто вообще не спать.

Тао Лин включил компьютер и немного подкорректировал свою статью, а затем внезапно вспомнил о проблеме, которую заметил до того, как вернулся домой. Немного посидев, он открыл файл презентации к своей лекции и начал заполнять каждый слайд словами.

Осенний воздух был холоден.

Промучившись бессонницей в течение нескольких ночей, Тао Лин отправил в журнал статью, которую пересматривал много раз. Когда пожелтели листья гинкго, он наконец-то почувствовал облегчение.

В пятницу, когда состоялась вторая лекция курса, в презентации было намного больше ключевых слов и предложений, чем на прошлой неделе, однако никто из студентов этого не заметил. Но Тао Лин не воспринял это как неудачу, скорее он просто почувствовал небольшую усталость...

Потому что у Вэнь Цинъина появилось еще больше вопросов. На этот раз им удалось проговорить до двенадцати ночи.

- Боже, уже полночь, - сказал, потягиваясь, Тао Лин.

Очевидно, Вэнь Цинъин слегка забеспокоился и напечатал: «Мистер, я задаю слишком много вопросов? Вы так долго со мной разговариваете вместо того, чтобы тратить время на другие дела».

«Объяснять вещи - это то, чем я и занимаюсь», - ответил Тао Лин.

Вэнь Цинъин сдержал улыбку и написал: «Как насчет того, чтобы я пригласил вас на ужин? Вы хотите поесть?»

Тао Лин действительно был немного голоден. После небольшого раздумья он спросил:

- А что поесть?

«На ночь наедаться вредно. Как насчет конджи?»

Тао Лин согласился.

Закрыв магазин, Вэнь Цинъин повел Тао Лина в противоположном направлении, туда, куда они обычно не ходили, и спустя множество поворотов, они наконец-то оказались в маленьком

переулке.

Тао Лин был слегка удивлен. Как человек, выросший в Учжоу, он даже слишком хорошо знал этот район, и все же он ни разу не был в этом месте. Пройдя еще немного, он вдруг понял, что находится в той же знакомой округе, только Вэнь Цинъин провел его по короткому пути. Глядя издали, Тао Лин мог узнать эти места. Другой конец переулка соединился с главной улицей у небольшой площади, располагавшейся на углу. На улице было открыто несколько популярных баров.

Когда они поедят, то смогут отправиться в том же направлении, чтобы вернуться домой.

Тао Лин и понятия не имел, как Вэнь Цинъин нашел эту кафешку. Несмотря на то, что она уютилась в узеньком переулке, конджи со столетними яйцами и свининой, которую там подавали, была невероятно хороша. Не говоря уже о том, что заведение все еще было открыто за полночь.

Пока Тао Лин ел, он несколько раз поднял большой палец, заставляя Вэнь Цинъина каждый раз улыбаться от его похвалы. Однако из-за того, что тот постоянно показывал свои клыки, Тао Лин мог только неотрывно смотреть себе в миску.

Судя по различным обрывкам информации, вероятно, у Вэнь Цинъина уже был кто-то, кто ему нравился, поэтому Тао Лин беспокоился, что если все кончится тем, что он влюбится в Вэнь Цинъина, то все общение, которое было между ними до сих пор, превратится в нечто, чего он будет страстно желать.

Да, еще с юных лет Тао Лин знал, что был геем.

Поев, они вышли из лавки, где подавали конджи, и, как и ожидал Тао Лин, Вэнь Цинъин повел его на другой конец переулка.

В это время пирующий и ищущий удовольствий окружающий мир сверкал огнями. Вдвоем они пересекли небольшую площадь. Когда они проходили мимо бара под названием «Пиратская лодка», оттуда внезапно выбежала женщина.

Тао Лин невольно остановился. Он увидел, как женщина вцепилась в фонарный столб. Выглядела она так, будто уже была пьяна и нуждалась в поддержке.

К ней торопливо подошли двое мужчин и потянули женщину, чтобы она ушла, но та лишь выпалила:

- Я хочу еще выпить!

- Отпустите! - яростно борющаяся женщина резко подняла голову, отчего ее длинные волосы

разметались по спине, что и позволило Тао Лину разглядеть ее лицо.

Она выглядела знакомо.

Еще до того, как Тао Лин успел среагировать, Вэнь Цинъин уже направился к ней.

Примечание автора.

У него нет бывшей! o(*▽*)

<http://bllate.org/book/13907/1225710>